

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-78-82>

В статье анализируются значение и эффективность предупреждения преступления как задачи российского уголовного законодательства и цели уголовного наказания. Актуальность изучения этой темы подтверждается данными судебной статистики, согласно которым ежегодно каждый третий осужденный имеет неснятую и непогашенную судимость, что ставит под сомнение эффективность достижения одной из трех задач российского уголовного закона и одну из трех целей уголовного наказания – предупреждение преступления. Предметом настоящего исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие вопросы назначения уголовного наказания, данные судебной статистики о состоянии судимости в России. Целями работы являются исследование показателей эффективности превентивного воздействия уголовного наказания и выработка рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики. Методологическую основу исследования составили метод диалектики как общенаучный метод познания, а также такие частнонаучные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-логический, метод правового моделирования в их различном сочетании. В работе сделан вывод о необходимости изменения подхода при решении вопроса о привлечении виновных к уголовной ответственности, основываясь не только на принципе гуманизма, но и в равной степени на принципах законности, равенства граждан перед законом, справедливости и вины. Кроме того, крайне важно развивать криминологическую науку для разработки эффективных теорий по устранению причин преступности, которые станут лучшими практиками.

СЕРГЕЕВА

Елена Юрьевна

кандидат юридических наук,
заместитель директора, доцент
кафедры административного
и уголовного права
Поволжского института
управления – филиала РАНХиГС
(г. Саратов)

elena_s33@mail.ru

**Предупреждение преступлений;
уголовное наказание;
эффективность уголовного
закона;
справедливость**

Elena Yu. SERGEEVA

Candidate of Legal Sciences,
Deputy Director, Associate Professor,
Department of Administrative
and Criminal Law, Volga Institute
of Management – Branch
of RANEPА (Saratov)
elena_s33@mail.ru

**Crime prevention;
criminal punishment;
criminal law effectiveness;
justice**

CRIME PREVENTION: LEGISLATION AND PRACTICE

The author of the article analyzes the significance and effectiveness of crime prevention as a task of Russian criminal law and the purpose of criminal punishment. The relevance of this topic is confirmed by the data of judicial statistics, according to which every third convict has an unpunished and outstanding conviction which obstructs the prevention of crime. The subject of this research is the criminal law which regulates the assignment of criminal punishment, judicial statistics on the state of criminal record in Russia. The aim of the scientific work is to study the indicators of the preventive impact effectiveness of criminal punishment and the development of the recommendations for improving law enforcement practice. The methodological basis of the research was made by the methods of dialectics as a general scientific method of cognition and such private scientific methods as formal legal, comparative legal, historical and logical, the method of legal modeling in their various combinations. The paper concludes that it is necessary to change the approach while deciding whether to bring the perpetrators to criminal liability taking into consideration not only the principle of humanism, but also the principles of legality, equality of citizens before the law, justice and guilt. In addition, it is crucial to develop criminological science to develop effective theories of eliminating the causes of crime that will become best practices.

Предупреждение преступлений имеет двойное отражение в УК РФ 1996 г. [1]. В обоих случаях этот институт играет ключевую роль для уголовного законодательства, так как закреплен как задача (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и как цель уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

В обоих значениях предупреждение классифицируется на общее и специальное (или частное), где общее – это распространение на всех граждан, а специальное – на тех, кто уже преступил закон.

В качестве задачи превенция впервые введена действующим уголовным законом, но как цель уголовного наказания данный институт был предусмотрен еще УК РСФСР 1960 г. [2] и уже сформировал основные позиции и отношение со стороны теоретиков и практиков.

Так, несмотря на то что ч. 2 ст. 43 УК РФ указывает предупреждение преступлений третьей по счету после восстановления социальной справедливости и исправления осужденного целью, многие ученые справедливо считают его приоритетной, а С. В. Познышев – единственной целью [3, с. 262]. Нельзя не вспомнить и слова М. Д. Шаргородского о том, что исключительно предупреждение преступлений является конечной целью наказания [4, с. 314–315].

Совершенно очевидно представляется, что основной целью уголовного закона – как в широком (ч. 1 ст. 2 УК РФ), так и в узком (ч. 2 ст. 43 УК РФ) смысле – является предупреждение совершения общественно опасных деяний, им запрещенных, так как он часть нормативно-правовой базы для борьбы с преступностью. В чем же заключается суть этой борьбы? Можно было бы сказать, что в самом процессе – привлечении к уголовной ответственности по правилам, установленным законом. А дальше? Зачем нужно это привлечение к ответственности? Чтобы виновный осознал, раскаялся, исправился и больше не совершал преступлений. Так значит, именно это «несовершенство» становится конечной, идеальной целью уголовного наказания и уголовного законодательства.

Определившись, что предупреждение преступлений является важной, конечной и идеальной целью не только уголовного наказания, но и уголовного законодательства, необходимо разобраться в том, как оно может быть достигнуто уголовно-правовыми средствами.

Основным объяснением механизма действия можно назвать наличие устрашения в установлении уголовного наказания за совершение преступления (общая превенция) или его применение за совершенное преступление (специальная превенция). Кажется бы, в этом случае должен действовать принцип «чем страшнее наказание, тем эффективнее уголовный закон». Однако это не так.

В этой связи интересны слова Ж. П. Марата, который, отмечая привычку к наказанию, притупляющую страх перед ним, писал: «Впечатление, которое произ-

водят жестокие казни, будучи всегда недолговечным, со временем теряет всякую силу: сначала процедура их вселяет ужас в умы, но незаметно с ними свыкаются; как бы ужасны ни казались казни, воображение скоро к ним привыкает, и они перестают поражать его; привычка притупляет все, даже страх» [5, с. 48].

И с этим нельзя не согласиться. Тем более еще свежо в памяти уголовное законодательство советского периода, которое изобиловало смертной казнью за большое количество общественно опасных деяний. Причем данный вид наказания применялся реально. Так, например, в 1980 г. 32 из 243 статей Особенной части УК РСФСР предусматривали смертную казнь (13% от всех статей Особенной части). Это были не только преступления, посягающие на жизнь. В число таких общественно опасных деяний входили, например:

- изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 87 УК РСФСР);
- нарушение правил о валютных операциях (ст. 88 УК РСФСР);
- хищение государственного или общественно-го имущества в особо крупных размерах (ст. 93.1 УК РСФСР);
- изнасилование (ст. 117 УК РСФСР);
- дезертирство (ст. 247 УК РСФСР);
- злоупотребление властью, превышение власти и халатное отношение к службе (ст. 260 УК РСФСР).

Конечно, это значительно меньше, чем при Петре I, который установил смертную казнь в качестве наказания за совершение 123 преступлений.

По состоянию на 1 января 2020 г. в УК РФ таких статей всего пять из 366 (1,4%), и в связи с мораторием смертная казнь существует только на бумаге.

Наиболее суровым сегодня является наказание в виде пожизненного лишения свободы. Не так много статей УК РФ предусматривают подобное наказание, и не так много осужденных его получают. За последние 10 лет их количество ежегодно составляет не более 69 человек. Исключение – 2016 г., когда и общее количество осужденных выросло на общем фоне ежегодного снижения. Тогда 94 человека были осуждены к пожизненному лишению свободы, в том числе 48 из них имели неснятую и непогашенную судимость.

Эффективность уголовного законодательства советского периода и действующего законодательства сложно полноценно сравнивать, однако количество осужденных тогда и сейчас оказалось вполне сопоставимым. Так, на чуть более 138 млн человек, проживавших в РСФСР в 1980 г., приходилось 645 544 осужденных. В 2018 г. эти данные примерно такие же: из 146,9 млн человек, проживающих в России, 658 291 осужден за совершение преступлений.

Вполне очевидно, что суровость наказания не останавливает потенциального преступника и не влияет на исправление уже преступившего закон.

Как же оценить достижение такой важной цели, как предупреждение преступления? Попробуем определить критерии.

Безусловно, первое, что приходит на ум, – количество повторно осужденных. Однако здесь есть некоторая особенность, затрудняющая реальную статистику. Уголовно-правовая наука, в отличие от криминологии, считает повторно совершившими преступление только тех, кто имеет неснятую или непогашенную судимость. Срок погашения судимости составляет максимум 10 лет после отбытия наказания (за особо тяжкие преступления). При совершении преступлений небольшой и средней тяжести срок погашения судимости составляет всего три года. С одной стороны, учет тяжести совершения преступления при определении срока погашения судимости очень важен для полноценной ресоциализации оступившегося человека. С другой стороны, даже при небольшой степени общественной опасности совершенного деяния повторное совершение преступления является плохим «звоночком» и демонстрирует низкую эффективность существующего уголовного закона.

Но даже при этом статистика по осужденным, имеющим неснятую и непогашенную судимость, достаточно показательна. В 2018 г., по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество таких осужденных составило 231 583 человека, т.е. 35,2% от общего количества. За последние 10 лет это самый большой процент осужденных, но не самое большое их количество в абсолютных цифрах. В 2009 г. 270 925 человек, имеющих неснятую и непогашенную судимость, были вновь осуждены и 39 из них получили пожизненное лишение свободы [6].

Получается, что ежегодно не менее 30% осужденных – это те, в отношении кого ранее судом уже был вынесен обвинительный приговор и назначено наказание.

Можно ли говорить, что действующий уголовный закон эффективно достигает свою цель – предупреждение преступлений, если каждый третий осужденный имеет неснятую или непогашенную судимость? Вряд ли.

Но измерять эффективность только количеством повторно осужденных, наверное, недостаточно. Необходимо также проанализировать, как часто наказание становится неотвратимым. Возможно, именно его отсутствие является одной из причин повторного совершения преступления в надежде, что и в этот раз наказание не последует. В этой связи нельзя не вспомнить классическое высказывание Цезаре Беккариа: «Одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказания, а в их неизбежности...» [7, с. 308–309]. Да, российский уголовный закон не возводит неотвратимость наказания в ранг принципа, задачи или цели. Более того, он до-

пускает достижение целей наказания без его применения. Но это не значит, что на практике надо настолько обесценивать значение уголовной ответственности вообще и наказания в частности. Наказуемость – это не только признак преступления и одна из форм реализации уголовной ответственности. Она не может существовать только формально.

Надо сказать, что УК РФ предусмотрел достаточно широкий спектр наказаний. При этом данные судебной статистики констатируют не только отсутствие стопроцентной наказуемости, но и высокую степень лояльности при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности. Достаточно рассмотреть итоги одного года.

Всего в 2018 г. осужден 658 291 человек, из которых 359 809 человек (54,6%) приговорены к лишению свободы, но к реальному сроку – 190 325 виновных (28,91%), а к условному – 169 484 (25,7%). Другие виды наказаний были назначены в следующих пропорциях:

- пожизненное лишение свободы – 68 осужденных (0,01%);
- содержание в дисциплинарной воинской части – 102 (0,01%);
- ограничение по военной службе – 188 (0,03%);
- лишение права заниматься определенной деятельностью – 184 (0,03%);
- принудительные работы – 1030 осужденных (0,16%);
- освобождены от наказания – 6388 (0,97%);
- условное осуждение к мерам, не связанным с лишением свободы, – 12 611 (1,9%);
- ограничение свободы – 23 009 (3,5%);
- исправительные работы – 54 747 (8,3%);
- штраф – 85 353 (13%);
- обязательные работы – 114 802 (17,4%).

Если сложить количество условно осужденных (к лишению свободы и к не связанным с ним мерам), то получится, что 182 095 человек не понесли реального наказания, а это значит, что почти треть виновных (27,66%) не прочувствовала ограничений и лишений в полном объеме. Справедливости ради надо сказать, что число условно осужденных ежегодно сокращается. Если в 2009 г. осужденных к лишению свободы условно было значительно больше, чем приговоренных к реальному сроку (на 52 309 человек), то с 2013 г. ситуация изменилась в обратную сторону, но не существенно.

«Государственный заказ» на усиление дифференцированного подхода при назначении наказания и поиск альтернативных лишению свободы видов наказаний, их интенсификации не должен приводить к популяризации условного осуждения как универсального ответа на совершение преступления практически любой категории – от небольшой тяжести до

тяжкого. В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение может применяться и к лицам, имеющим непогашенную и неснятую судимость, в том числе если имеется простой рецидив. Исключение составляет только опасный и особо опасный рецидив. Испытательный срок – максимум пять лет. При этом все обязанности условно осужденного фактически сводятся просто к хорошему поведению. Это больше похоже на псевдогоманизацию, имитацию уголовной ответственности, что вряд ли способствует укреплению превентивности уголовного закона. Условное осуждение было бы более оправданным в случае совершения неосторожных преступлений без общественно опасных последствий в виде смерти человека.

Еще меньше способствует специально-превентивному воздействию довольно легкое отношение к институту освобождения от уголовной ответственности. Складывается впечатление, что этот инструмент зачастую используется не по назначению, а как «лазейка» в законодательстве. Ярким примером может служить статистика привлечения к ответственности по ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» УК РФ.

Традиционно большой резонанс вызывает тема смертельных дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП). По данным ГИБДД России, с 2004 по 2007 г. это ежегодно более 30 000 погибших, с 2008 по 2014 г. – от 26 000, в 2015 г. – 23 114, в 2016 г. – 20 308, в 2017 г. – 19 088, в 2018 г. – 18 214, в 2019 г. – 15 158 [8].

При этом на волне очередной актуальности проблемы в 2011 г. состоялось серьезное ужесточение наказания за преступления, предусмотренные ст. 264 УК РФ. Однако в редакциях ст. 15 УК РФ и от 2001 г., и от 2011 г. преступления, предусмотренные ст. 264 УК, даже при санкции до девяти лет лишения свободы, продолжали относиться к категориям небольшой или средней тяжести. А это означает, что как была, так и сохраняется возможность освобождения от уголовной ответственности, например, в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), так как одним из условий такого освобождения является соответствие преступления указанным категориям.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2018 г. из 4574 лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения по данной статье с последствием в виде смерти человека, 905 (19,8%) освобождены в связи с примирением с потерпевшим (?!), трое – в связи с деятельным раскаянием, а в отношении еще 152 человек (3,3%) уголовное дело было прекращено в связи с назначением судебного штрафа. Таким образом, почти четверть виновных в смерти человека избежали уголовной ответственности. И это еще из числа тех уголовных дел, которые дошли до суда. Для сравнения: по ч. 1 ст. 166 «Неправомерное завладение автомобилем или иным

транспортным средством без цели хищения» доля освобожденных от уголовной ответственности по тем же основаниям примерно такая же – 27,2%. Только разве можно сравнить характер и степень общественной опасности этих двух деяний? Такая правоприменительная практика девальвирует и частную, а через нее и общую превенцию.

Изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ, казалось, должны были исключить в рассматриваемых случаях возможность применения освобождения от уголовной ответственности, так как установили, что неосторожные преступления могут относиться и к категории тяжких. Но нет – тяжкими они становятся только при максимальной санкции, превышающей 10 лет лишения свободы. Таким образом, ни изменения санкций ст. 264 УК РФ, ни новые редакции ст. 15 УК РФ никак не повлияли на возможность легитимного непривлечения к уголовной ответственности виновных в смерти потерпевших. Кроме того, ч. 6 ст. 15 УК РФ допускает изменение категории преступления на менее тяжкую по усмотрению суда. Наличие такого права при других уголовно-правовых возможностях смягчить наказание (например, путем применения ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление») представляется излишним.

Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект. Очевидно, что в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, виновный должен быть лишен права управлять транспортным средством хотя бы на какой-то срок. В 2018 г. за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть одного или более лиц, в том числе лицом, находящимся в состоянии опьянения, был осужден 3991 человек. Из них 3409 были лишены водительских прав (85,4%), а остальные 582 человека – нет.

Разумеется, нельзя говорить о необходимости 100%-ной наказуемости за совершение преступлений, в первую очередь потому, что не только наказание обеспечивает реализацию ст. 43 УК РФ. Восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение преступлений могут быть достигнуты как до судебного решения о виновности лица и повлечь освобождение от уголовной ответственности, так и после – и повлечь освобождение от уголовного наказания или назначение условного осуждения.

Но если уголовный закон считает важным превентивность уголовно-правового воздействия, то для достижения этой задачи и цели необходимо не создавать «правовые качели» и не вносить хаотичные изменения в УК РФ, а наладить правоприменительную практику.

Основываясь на действующем УК РФ, вполне реально назначить справедливое наказание, так как необходимые нормативно-правовые условия для этого созданы. Все виды наказания и иные уголовно-правовые меры должны применяться в сопоставимых долях с учетом не только личности виновного и обстоятельств совершенного деяния. Виновный должен прочувствовать соответствие назначаемых ему уголовно-правовых мер характеру и степени совершенного преступления. В противном случае, однажды преступив черту и не увидев со стороны государства должного осуждения, он будет совершать преступления снова и снова. Гуманизм не единственный принцип уголовного законодательства. И все пять принципов должны работать в полном объеме.

Кроме того, представляется, что предупреждение преступлений как задача уголовного законодательства

должно обеспечиваться не только уголовно-правовыми средствами, но и, даже в большей степени, превентивными мерами, разработанными криминологической наукой. Ведь только установлением уголовной ответственности или ее ужесточением нельзя остановить или приостановить преступность. Еще английский философ и правовед Бентам говорил, что законодатель вовсе не должен удовлетворять требования о наказуемости деяний, получивших распространение, основываясь только лишь на том основании, что они действительно приносят ущерб подданным [9].

Весьма полезным для этого было бы использование зарубежных криминологических теорий, которые проверены временем и проявили себя как наиболее эффективные, а также создание и внедрение собственных самостоятельных теории и практики, которых пока, к сожалению, нет.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
3. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. М.: Унив. тип., 1904.
4. Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
5. Марат Ж. П. План уголовного законодательства / пер. с фр. Н. С. Лапшиной; под ред. А. А. Герцензона. М.: Изд-во ИМО, 1951.
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 14.01.2020).
7. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. М. М. Исаева. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939.
8. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения: сайт. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 14.01.2020).
9. Bentham J. Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Ch. XV // Faculty of Social Sciences – McMaster University: сайт. URL: <https://socialsciences.mcmaster.ca/econ/ugcm/3ll3/bentham/morals.pdf> (дата обращения: 14.01.2020).

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on 27 October 1960). *Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR*. 1960. No. 40. Art. 591.
3. Poznyshev S. V. Basic Questions of the Doctrine of Punishment. Moscow: University Publishing House, 1904.
4. Shargorodskii M. D. Selected Works. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2004.
5. Marat J. P.; Lapshin N. S. (trans.); Gertsenzon A. A. Criminal Law Plan. Moscow: Publishing House of the Institute of International Relations, 1951.
6. URL: <http://www.cdep.ru/> (date of the application: 14.01.2020).
7. Beccaria C.; Isaev M. M. (trans.). On Crimes and Punishments. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1939.
8. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (date of the application: 14.01.2020).
9. Bentham J. Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Ch. XV. URL: <https://socialsciences.mcmaster.ca/econ/ugcm/3ll3/bentham/morals.pdf> (date of the application: 14.01.2020).